

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования

«Тихоокеанский государственный
университет»



ул. Тихоокеанская, 136, Хабаровск, 680035
Тел. (4212) 37-51-86, факс: (4212) 72-06-84
Email: mail@pnu.edu.ru, <http://pnu.edu.ru/>

01.06.2016 № 819

На № _____

«У Т В Е Р Ж Д АЮ»
Ректор ТОГУ

С.Н. Иванченко
«81 » июня 2016 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет» на диссертацию Шибико Ольги Сергеевны «*Диффузия японских культурных форм в современной культуре Хабаровского края*», представленную на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 — Теория и история культуры.

Диссертационное исследование Шибико О.С. находится в эпистемологическом поле, образованном исключительно актуальной и плодотворно исследуемой проблематикой, — взаимоотношение культур. Ставшая сегодня общепризнанным фактом онтологически обусловленная необходимость взаимодействия культур, ориентирует исследовательскую мысль не только на дальнейшее философско-методологическое прояснение оснований этого взаимодействия, но и на выявление его ресурсов, находившихся до недавнего времени в стороне от магистрального пути научных изысканий. Шибико О.С. избрала предметом своей диссертационной работы недостаточно изученный феномен *культурной диффузии* и, что особенно ценно, исследовала его на эмпирическом материале распространения японских культурных форм в культуре Хабаровского края. Реализация цели диссертационной работы осуществлялась соискателем с учетом проблемного контекста, обусловленного контрверзами и рисками современных глобализационных процессов. Благодаря этой линии детерминации и оправдавшей себя

методологической стратегии автору удалось объемно и основательно представить особенности культурной диффузии.

Решение четко сформулированных задач (с. 6-7), вытекающих из цели исследования, определило ясную логику изложения материала и структуру диссертационной работы.

Как следует из названия первой главы «**Диффузия японских культурных форм как элемент межкультурной коммуникации**», в ней представлен анализ диффузии японских культурных форм в пространстве культуры Хабаровского края, рассмотрены ее особенности и специфика.

Следуя логике дискурса научного анализа, диссертант определяет понятийный аппарат своего исследования, в котором основным является понятие *культурной диффузии* (1.1. «Межкультурная коммуникация России и Японии в динамике культуры современности»). Опираясь на суждение одного из авторитетных культурологов А.Я. Флиера, Шибико О.С. под термином «диффузия» в своем исследовании понимает «пространственное распространение культурных форм» (с.16). При характеристике межкультурной коммуникации завуалирована позиция автора относительно приведенного мнения, согласно которому рассматриваемое понятие может использоваться синонимично понятию диалога культур (с.14). Как известно, наука не терпит синонимов. Более того, в оппонируемой диссертации внятная интерпретация данных понятий имеет принципиальное значение в целях проводимого исследования. В этих же целях, видимо, следовало определиться и относительно «рабочего» понятия культуры, необходимого для толкования ядерного понятия *культурных форм*, которое интерпретируется как «упорядоченный способ организации того или иного культурного явления или события» (с. 22). Вместе с тем, понятие культуры, представленное в диссертации как фоновое знание, интерпретация ее (культуры) как «медиум смысла» (Н.Луман), активно задействовано в обстоятельном исследовании диффузии японских культурных форм на территории Хабаровского края.

Перед диссидентом стояла сложная проблема атрибуции эмпирически зафиксированного многообразия распространенных в Хабаровском крае японских артефактов именно как культурных форм, их классификации. Выделение различных групп японских культурных форм, выявление специфики необходимо для прояснения их роли и значения в социодинамике культуры Хабаровского края.

Гетерогенные японские явления (японская кухня (включающая в себя суши, роллы, сашими и др.), караоке, икебана, аниме, манга, судоку, айкидо, дзюдо, каратэ, оригами, сашико, дарума, амигуруми, любование цветущими деревьями, японские куклы, японские автомобили, фестивали японской культуры, японский язык) с определенной долей условности разделены диссидентом на следующие группы: художественная культура, бытовая и досуговая культура, боевые искусства, изучение японского языка. Из текста диссертации вычитывается, что объединяющей основой выделенных условно групп, разнообразных по своей природе, генезису, морфологии и функциям

японских культурных форм, выступает смысл как источник всех возможных дифференциаций (по Н. Луману). Так, смысловым ядром художественной культуры является «создание и восприятие прекрасного» (с.43), бытовая и досуговая культура «имеют общим смысловым ядром повседневные практики» (с.44), боевые искусства не редуцируются к боевым приемам и физическим практикам, их смысл в духовном измерении (с.54). Бессспорно, и смысл изучения японского языка очевиден, ибо он «является специфическим, одновременно внутренне интегрирующим и внешне дифференцирующим комплексом культуры той или иной национальной общности (с.58).

Диффузия японских культурных форм рассмотрена в диссертации в разных проекциях: в культуре пространства Хабаровского края (1.2. «Формы японской культуры, получившие распространение в Хабаровском крае»), в культуре пространства провинциального города (1.3. «Японская культура в пространстве провинциального города (на примере Комсомольска-на-Амуре)»), в пространстве деятеля культуры (1.4. «Частные инициативы как инструмент межкультурной коммуникации (на примере деятельности японского художника Миямото Цутому)»). Такой разномасштабный срез позволил Шибику О.С. представить разные возможности культурной диффузии в осуществлении межкультурной коммуникации.

Исследование распространения японской культуры в пространстве провинциального города подкреплено проведенным опросом жителей Комсомольска-на-Амуре, в котором приняли участие 274 человека. Результаты опроса послужили репрезентативным материалом для выявленной в процессе исследования специфики диффузии японской культуры, ее динамики в провинциальном городе, который традиционно считается более консервативным по отношению к инокультурным формам, чем столичный город. Анкетирование показало, что устойчивый интерес комсомольчан к японской культуре не сопровождается чрезвычайно высокой степенью увлечения ею. «Однако, — делает автор диссертации вывод, — можно констатировать тот факт, что жители Комсомольска-на-Амуре открыты для взаимодействия с инокультурными формами и в целом позитивно относятся к принятию отдельных форм японской культуры в российское культурное пространство» (с.71). На двенадцать вопросов анкеты (она дана в Приложении 3 к диссертации) в основном отвечали молодые люди до 35 лет. Всего лишь один процент пенсионеров принял участие в опросе. Если бы данная категория населения была в равной пропорции представлена в выборке, то можно было бы проследить, как менялось восприятие японской культуры под влиянием изменения сложных отношений между Россией (а прежде — СССР) и Японией, и в связи с этим показать, какие усилия предпринимает японская сторона, создавая условия для распространения своей культуры и формирования положительного имиджа ее носителей.

Всесторонне и обстоятельно проведенное исследование диффузии японских культурных форм на территории Хабаровского края, демонстрирующее несомненную новизну диссертационной работы, подводит

автора к необходимости аналитики условий возможности распространения инокультурных форм, осуществления эпистемологической процедуры выявления факторов, определяющих культурную диффузию. Суть сложности этой процедуры обусловлена тем, что диффузия, по определению, такой процесс, в котором трудно вычленить и учесть действие имманентных сил и детерминант, влияющих на распространение тех или иных культурных форм. Исследованию обозначенной проблематики посвящена вторая глава диссертации «Релевантные факторы процесса диффузных заимствований из японской культуры в российскую».

Шибико О.С. избирает продуктивный и обнадеживающий путь, ведущий к прояснению вопроса, почему японская культура становится интересной для россиян? Близость к Японии, географический фактор, имеет значение, но не определяющее. Диссертант видит основание для адекватного ответа в характере отношений между культурой-источником и культурой-реципиентом, который в свою очередь обусловлен спецификой и особенностями взаимодействующих культур. Рассмотрение диссертантом проблемы в более широком контексте — отношение культур — дает, как показывает настоящее исследование, «плодоносные опыты» (Ф. Бэкон), весомые результаты. Поскольку предметом диссертационной работы является диффузия японских культурных форм в пространство Хабаровского края, то соискатель сосредоточивает исследовательское внимание на особенностях японской культуры, обуславливающих ее привлекательность для россиян (2.1. «Синтез традиций и новаций в японской культуре как фактор ее привлекательности для России»). Шибико О.С. рассматривает такие особенности культуры Страны восходящего солнца, которые воспринимаются в мире как «японское чудо». Это прежде всего: гармония традиций и новаций, принцип — заимствуя иностранное, не позволять ему поколебать внутренние устои, особенности измерения японской духовности (синто, дзен-буддизм, бусидо), исключительная роль красоты, которая и есть истина. Характеризуя данные особенности, диссертант не просто идет по пути, проложенному научно-исследовательской традицией, но и выявляет приметы новых обстоятельств, обусловленных глобализацией, «натиском» массовой культуры. Массовая культура — это не побочный сюжет, но он в полной мере не развернут в работе. Шибико О.С. отмечает, что в процессе проникновения в другую культуру японские культурные формы могут утрачивать духовно-философский смысл и превращаться в массовую культуру. При этом внятно не артикулирована интерпретация данного явления и не показано, чем чревато проникновение западной массовой культуры для самобытной японской культуры, ещедерживающей баланс традиционного и заимствованного.

В диссертации убедительно обосновывается открытость российской культуры, что способствует проникновению и распространению различных японских культурных форм (2.2. «Открытость российской культуры как фактор, способствующий процессу диффузных заимствований из Японии»). Автор выделяет две группы факторов, которые обуславливают открытость

российской культуры. Одна группа включает условно исторические факторы (мультикультурная традиция, современный кризис идентичности), другая — социально-экономические (преобладающий тип хозяйства, общая мировая тенденция к глобализации). Открытость российской культуры обеспечивает ее устойчивое функционирование и динамичное развитие и одновременно свидетельствует о ее способности воспринимать инокультурные формы, не утрачивая своей целостности и сущности.

Именно благодаря «открытой целостности» (М. Бахтин) российской культуры формы иной культуры, в том числе и японской, усваиваются не механически. В процессе диффузии культурных форм происходит их адаптация (2.3 «Адаптация заимствованных форм японской культуры в российском культурном пространстве»). Используя понятие адаптации в значении «видоизменения культурных форм» (с. 108), Шибико О.С. скрупулезно рассматривает, какие изменения претерпевает японская культура в процессе диффузии в культурное пространство Хабаровского края. Следует заметить, что слово «видоизменение» не совсем аутентично передает характер изменений, то есть это действительно может быть изменение вида при сохранении смысла, его обогащении (примером чего является «Праздник цветущих яблонь»), либо, наоборот, вид сохраняется, а смысл изменяется (в случае, когда культурная форма утрачивает религиозный смысл). Исследование доктора выявило качественное разнообразие адаптации, его условия и причины.

Анализ адаптации японских культурных форм на российской почве, представленный в диссертации, убедительно свидетельствует о коммуникативном потенциале взаимодействующих культур (2.4. «Функциональная семантика диффузии японской культуры в российском культурном пространстве»).

Оппонируемая диссертационная работа демонстрирует научно-исследовательскую зрелость ее автора, умение выявить через призму обстоятельного анализа диффузии японских культурных форм в культурное пространство Хабаровского края непреходящий смысл взаимоотношения культур, содержащего в своем потенциале «глубинную коммуникацию» (К. Ясперс).

Научное изыскание Шибико О.С. опиралось на анализ научной литературы (188 текстов), список которой включает 22 источника на английском языке. Вместе с тем, за пределами этого списка оказались работы М.Бахтина, В.С. Библера, А.Моля, У. Бека, К. Ясперса, Н. Лумана, Ю.Хабермаса и др.. ставшие классическими и заслужившие репутацию первоисточников.

Несомненным достоинством диссертации, вынесенной на защиту, является ее ясная и четкая структура, внятное изложение, наличие промежуточных и общих выводов, демонстрирующих глубокое проникновение в тему, умение структурировать огромный эмпирический материал.

Вместе с тем, есть замечания, суть которых заключается в следующем:



- 1) поскольку диффузия японских культурных форм выступает как элемент межкультурной коммуникации, то необходимо автору более четко представить понятие межкультурной коммуникации и показать его отличие от диалога культур.
- 2) В связи с тем, что в процессе адаптации японские культурные формы могут превращаться в массовую культуру, следует определить содержание данного понятия, что позволит ясно представить авторскую позицию относительно его различных трактовок, существующих в современной литературе («поп-культура», «потребительская культура», «коммерциализированная культура» и др.).
- 3) В диссертационном исследовании не реализован в полной мере заявленный синергетический метод. Но это, скорее не замечание, а сожаление, ибо его использование предполагалось «в анализе совокупных факторов, связанных с процессами самоорганизации, изменения и нелинейного развития российской культуры как открытой системы...» (с. 9). Однако было бы интересно прояснить методологическую роль синергетики в исследовании диффузии культурных форм, в которой присутствуют необратимость, случайность, сложность.

Однако, сделанные замечания не колеблют общего положительного вывода о том, что вынесенная на защиту диссертация представляет собой оригинальное завершенное научное исследование, хорошо структурированное и логически аргументированное. Несомненна новизна и практическая значимость работы. Основные идеи исследования, логика их обоснования и теоретические результаты в полной мере отражены в научных публикациях. Автореферат диссертации аутентично репрезентирует ее содержание.

Работа соответствует профилю Совета ДМ 212.092.05 и по своему научному уровню и практическим результатам отвечает требованиям, предъявляемым к диссертационным работам, представленным на соискание ученой степени кандидата наук, согласно п.9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (постановление Правительства РФ от 24.09.2013 № 842), а ее автор Ольга Сергеевна Шибико заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Отзыв подготовлен доктором философских наук М.А. Маниковской, обсужден и принят единогласно на заседании кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Педагогического института ТОГУ 31 мая 2016 года (протокол № 9).

Зав. кафедрой философии
и социально-гуманитарных дисциплин,
доктор философских наук

М.П. Арутюнян